

Спасательные археологические раскопки кургана 2 у п. Отрадное Новоусманского района»

В октябре 2015 года экспедицией АУК ВО ГИИКН под руководством Воронина Г.В. были произведены спасательные археологические раскопки кургана 2 у п. Отрадное Новоусманского района» Воронежской области по Открытому листу № 1742. Диаметр насыпи составил 40 м при высоте около 0,8 м.

Этот одиночный курган, располагавшийся на краю плавно переходящей в пойму первой террасы на водоразделе рек Воронеж и Усманка, не один десяток лет «мозолил» глаза археологам: печально было наблюдать, как год за годом уничтожалась распашкой его насыпь (на картах 60-х гг высота кургана - 1,5 м). Размер насыпи явно указывал на ее принадлежность эпохе бронзы. Установить же по внешнему виду конкретную культурную принадлежность бывает довольно сложно,

Однако известно, что одиночные насыпи довольно редки для трех из четырех основных культур с курганной традицией этой эпохи нашей территории: ямной, катакомбной и срубной. Да и топография у них, как правило, другая. Иное дело доно-волжская абашевская культура - одиночные курганы, возведенные почти исключительно над воинскими захоронениями, хорошо известны.

И действительно, основным, (то есть первоначальным) в кургане оказалось именно такое захоронение - центральное погребение 1. В отличие от более ранних культур, не считавшихся с трудозатратами при отправлении погребального культа, «абашевцы» были уже значительно экономнее. Поэтому место для могилы они выбрали между двумя сходящимися здесь высокими пойменными косами, послужившими основой будущей насыпи.

Сами косы, сложенные из супеси, очень древние, конца ледникового периода. Залегают они на материковом супесчаном или суглинистом

основании и зачастую почти неотличимы от него. Для не очень опытных археологов такие перепады «материка», неизвестно откуда взявшиеся «материковые» бугры в профилях насыпи, напоминающие выбросы из глубоких могил – настоящая головная боль.

Насыпь кургана законсервировала существовавший тогда мощный, до 0.5 м, слой черноземной почвы явно степного происхождения. В нем и была вырыта обширная могильная яма. Но вот на глубине опять сэкономили, в материк яма углублена не более чем на 10-15 см.

Умерший помещался в угу могилы, а крупная яма нужна была для того, что бы разместить в ней боевую колесницу. В редких случаях, очевидно для наиболее выдающихся воинов, вместе с ними захоранивалась и пара лошадей (курган у Новой Усмани) вместе с упряжью.

Покойного сопровождало его вооружение и оснащение: копье с бронзовым наконечником, бронзовый или каменный боевой топор, бронзовый нож или кинжал, лук со стрелами с кремневыми или костяными наконечниками, различным инструментом для ремонта или управления колесницей, сосуды с запасом еды и воды на дорогу в иной мир и конечно же, богато украшенные костяные псалии для управления лошадьми.

Сверху могила перекрывалась накатом из мощных бревен, образуя подземную камеру – склеп (мечта для землероющих животных, от волка до мыши, переворачивавших в них все вверх дном)

К сожалению, все эти детали погребального обряда известны по разрозненным аналогиям – за редким исключением абашевские погребения воинов – колесничих полностью или частично разграблены еще в древности, как и более поздние скифо-сарматские. Только последние грабились из-за золота, а абашевские - из-за бронзы.

Некоторые признаки дают основание подозревать в грабительстве население чуть более поздней срубной культуры. Иногда эти погребения

грабились еще не один раз, как в раннем железном веке, так и относительно современным населением.

В данном случае отчетливо фиксируется грабительский лаз, разрушивший и перекрытие и могилу. Из инвентаря сохранились лишь типичный сосуд с раковинной примесью в тесте, четырехгранный бронзовый стержень - стрекало для управления колесничной упряжкой и орнаментированные шипы от псалиев. На перекрытии были уложены черепа лошадей. Опять таки из экономии самих животных скорее всего съели на поминках. Впрочем, об умершем помнили – над погребением, уже после возведения насыпи совершалась поминальная тризна – здесь зафиксировано скопление костей животных.

В северо-западной части кургана было выявлено впускное погребение 1 этой же культуры. Здесь был захоронен ребенок, уложенный на левый бок, головой к северо-востоку. Руки лежали кистями к лицу, ноги слегка согнуты в коленях.

Погребальный инвентарь представлен керамический горшком колоколовидной формы, бронзовым ножом, клыком кабана, тремя игральными бабками и двумя кремневыми отщепами. Положение покойного уже ближе к стандартам срубной культуры, да и горшок более позднего облика, чем в основном захоронении. С захоронением связывается небольшая вторичная досыпка насыпи.

Примерно в 1.5 м юго-западнее центра в насыпи найдены обломки крупного лепного горшка раннего железного века. Находки следов посещения курганов эпохи бронзы скифами нередки, иногда на насыпях находят даже обломки античных амфор. Трудно сказать, воспринимали ли они эти курганы как могилы предков и совершали какие-то обрядовые действия, или это следы банальных пикников.

Нельзя исключать и еще одну возможность – здесь могло находиться скрытое распашкой захоронение раннего железного века. Сарматы довольно часто устраивали свои захоронения в больших курганах бронзового века.

